

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА ПЛЮС ГЛУБКОЕ ЗНАНИЕ ЭКОНОМИКИ ПРОИЗВОДСТВА — НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ПОБЕДЫ

Вооруженные решениями XVIII Всесоюзной партиконференции, партийные и непартийные большевики 2-го нефтеперегонного завода добиваются новых успехов

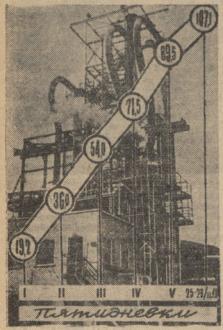

График выполнения плана заводом в феврале 1941 года.

Взгляните на эту диаграмму. Ровно, как стрела, идет кризис вверх. От пятидесяти к пятидесяти нарастает проценты. Конец месяца, кризис остановился на 107,1 процента.

Это — график работы 2-го нефтеперегонного завода в феврале. Так же ровно работает завод и раньше, в январе, так же четко, без рыков, работает он и сейчас, в марта.

Четко, ровно и производительно — такой формула подчищена вся работа этого крупного нефтеперегонного завода. 15 марта завод выполнил уже производственную программу первого квартала.

Можете, еще позавидовать, какими-нибудь полгода назад, когда был тем, что сейчас называют прорывным участком. Что же произошло на предприятии? Кто возглавил 2-го нефтеперегонного завода, преодолев отставание и завоевав на первых планах знамя — эмблема треста Грознефтехимии и эмблема первокомандовского соревнования нефтехимиков, железнодорожников и водителей Каспии?

1. Где решающий участок?

Оба они — директор завода т. Иванов и, секретарь партитийного бюро Т. Ганцевич — пришли на завод по-честному.

Плохи были дела на предприятиях. Государственный план из месяца в месяц не выполнялся. Бахчевые поезды оставались жалки, гущинки. Аварии случались одна за другой. Аппаратура была изношена. Среди рабочих и командиров царили роскошь, беспечность, панибратство. Почти никто не верил в возможности завода, многие думали лишь о том, как бы удрать с производственного предприятия, где и разбегутся, и зароботают мал.

Особенно были на заводе потери. За первое полугодие они выросли до 155 проц. в допустимый.

И когда новые руководители, ознакомившись с положением на заводе, решили ухватиться за основное звено, они сразу начали, как первообразную, задатку, борьбу с потерями. В этом показателе — потерям, как в фокусе, переключались многие неподражаемые, на заводе. Потери исчезли потому, что расхлябались люди, что не соблюдались технологические режимы установок, что было запущено производство хозяйства, что на предприятии не занимались экономикой. Решить вопрос с потерями — значило в тот период решить сразу многие из трудных задач налаживания завода.

Руководители взялись за участок переключки. Присмотрелись к людям, работавшим там. Оказалось, что работники нужно переместить: одним была одна работа на пол силы, другие были полезнее на иных участках. Первокачкой рукавили т. Ивановский. Его заменили, дал ему работу, с которой он стал спешиться успешнее, а работу бригадира по переключке во втором цехе. А руководство всем участком переключки поручили т. Дворянину, имеющему большую чем квалификацию, чем работали в этой стране. Укрепили и остальные звенья, ведущие по переключке.

Но мало переставить людей. Нужно

было помочь им выладить хозяйство. И руководство приняло решение: провести замену легкого трубопровода.

Было взято проложение 12 километров труб. Кроме того, в первом цехе устроили ловушку для нефтепродуктов.

Одновременно развернули большую воспитательную работу среди рабочих. Борьба с потерями стала боевым ходунгом коллектива. Об этом говорили на общеводочных собраниях, на производственных совещаниях.

Эти три мероприятия — правильная расстановка людей, массовая работа, реконструкция трубопровода — дали замечательный эффект: потеря стала заметно снижаться. Трубы уложены, чинка стала на установках, а ловушка собирала элементами до 500 тонн нефтепродукта, который раньше терялся.

Так мы решим один из важнейших вопросов.

2. Выйти на уровень плана!

Этот первый успех показал, на сколько боеспособен коллектив завода. Еще упорнее руководство завода стало организовывать коллектив для решения основной задачи — на выполнение государственного плана. Руководители с параллелью в руках подсчитали, что надо сделать, чтобы завод, который все именовалось «своими старыми и самыми грязными», стал выполнять программу.

Кроме того, завод в то время выступил тогда как начальник широкомасштабного, инновационного плана, финансового второго сорта. Кто-то из них называл прорывным участком.

Что же произошло на предприятии?

Кто возглавил 2-го нефтеперегонного завода преодолев отставание и завоевав на первых планах знамя — эмблема треста Грознефтехимии и эмблема первокомандовского соревнования нефтехимиков, железнодорожников и водителей Каспии?

С этим решением руководители пошли к рабочим, в цеха и бригады. Они рассказали коллегам о планах, чтобы извлечь в него веру в силы, веру в возможности завода. И одновременно начали на практике осуществлять назначенные реконструкции.

С этим решением руководители пошли к рабочим, в цеха и бригады.

Решали рабочие установки, установки № 9 и 10. Расчет показывал, что эта реконструкция позволит резко повысить выпуск продукции и улучшить качественные показатели.

С этим решением руководители пошли к рабочим, в цеха и бригады.

С марта по август шли на установках работы по реконструкции. На установке № 9 были переведены измеченные планы, чтобы извлечь из них максимум, что позволяло избежать комиссии труб. Чтобы добиться выхода стационарного коренса, поставлены на колонны отбойники. Переделали такие концепции ходильщиков, уронив в цеховых колонках, изменили схему циркуляционного орошения, поставив на колонны отбойники.

На установке № 10, в цехах, изменили схему циркуляционного орошения, поставив на колонны отбойники.

Все это было проведено и на установке № 10.

Работы, видя, что мероприятия осуществляются, повернули в агитацию: они были предметом, конкретным. Внимательно прислушивались к тому, что им говорили: о необходимости строго соблюдать технологическую дисциплину, о борьбе за качество.

Совместно подсчитали, что уменьшение потерь, перевыполнение плана рабочими, улучшение отбора, глубокое отбора коленчатого двигателя, так как у людей возникла землероекованность в выполнении плана.

Всю выведенную в практику повседневную работу коротко производственных совещаний на установках — после работы. Если какая-нибудь установка отставала, в ней анализировался руководитель завода и спрашивались рабочих на месте.

В чём дело?

Работа установки тщательно изучалась, и тут же замечались мелочи, которые, казалось, не имели никакого отношения к заводу.

Нашли, что установка № 9, после реконструкции стала работать хорошо, а установка № 10 — в течение пятидесяти дней.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных, а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

упорядоченным в заводской языке.

По данным анализа, установка должна отбирать 100 процентов светильных,

а она давала лишь 93—94 проц., то есть

работа на заводе была изумена.

Люди заились идеей снижения себестоимости. Ранее казавшиеся

секундами, слово «экономия» стало по-

